

Амир Гаджи

ПРОСТИ!

18+

Отражение. XXI век

Амир Гаджи

Прости!

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаджи А.

Прости! / А. Гаджи — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Отражение.
XXI век)

ISBN 978-5-907350-37-3

Каждому человеку Господь Бог преподаёт важные жизненные уроки. Это история о преодолении людьми мучительных испытаний, смысл которых человеком непознаваем.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-37-3

© Гаджи А., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Амир Гаджи Прости!

Основано на реальных событиях

Амир Гаджи (Анатолий Бариевич Мухамеджанов) родился в 1949 году в Алма-Ате. После получения высшего юридического образования в Омске служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничного плавания (порт приписки – Владивосток). Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет

изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапануи (остров Пасхи). Посетил около ста стран мира и Антарктику. В 2018 году стал лауреатом литературной премии имени святых Бориса и Глеба и награждён медалью «За оригинальное мышление и духовное воспитание современного русского народа». В 2019 году – лауреат международного конкурса «Новый сказ» памяти П. П. Бажова. В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

*Посвящается моей маме Тамаре Францевне
и сестрёнке Люсе*

*Всякий, совершающий грех, есть раб греха.
Евангелие от Иоанна 8:34-35*

Андрей Борисович Муравин, выпускник факультета журналистики МГУ, последние годы работал шеф-редактором Санкт-Петербургского отделения московского глянцевого журнала «Развлечения в России». Неделю назад он прибыл в Петрозаводск, чтобы собрать материал для серии статей о двадцати главных достопримечательностях Республики Карелии. Этот чарующий уголок России ему понравился, и собранного материала было вполне достаточно, чтобы будущие публикации удовлетворили вечно недовольное начальство в Москве. Несмотря на свою креативную профессию, нередко рождающую демагогов и потенциальных нарушителей всяческих правил, Андрей был начитан, хорошо организован и целеустремлён, что позволило ему снискать среди своих коллег репутацию широко эрудированного педанта. Обычно он никогда никуда не опаздывал, но сейчас Андрей не успевал на поезд № 160А Петрозаводск – Москва, которым намеревался вернуться домой, в Санкт-Петербург. Виной тому была двадцать первая достопримечательность Карельской земли – администратор гостиницы «Калевала» в Петрозаводске, белокурая, белокожая пухленькая северная нимфа по имени Альбина, от которой исходил головокружительный аромат молодого женского тела. В первый же вечер пребывания в гостинице Андрей, заглядывая в распахнутые голубые очи Альбины, покорила невинную девушку своим непревзойдённым красноречием – даром, что ли, выпускник МГУ. Она, в свою очередь, завораживая журналиста неповторимым шармом архангельского говора, согревала его пушистой карельской нежностью, от чего Алексей потерял связь с реальностью. Он смог прийти в себя только в последний день командировки, за час до отправления поезда. Наспех одевшись и схватив свой чемоданчик, он помчался на вокзал, мысленно коря Альбину: «Вот кулёма, не разбудила меня пораньше. А ведь так хотелось пешочком, в удовольствие. Несись теперь сломя голову, как угорелый». Перед его глазами мелькали городские здания, лица прохожих и светофоры, но в голове по-прежнему стоял образ роскошного тела гостеприимной снегурочки Альбины. Поезд уже тронулся, когда он прыгнул на ступеньку своего вагона. Едва отдышавшись, но ещё не уняв возбуждения, он открыл дверь своего купе и буквально натолкнулся на попутчика – старика с военной выправкой, благородной проседью в шевелюре до плеч и в седой ухоженной бороде, одетого в подрясник православного монаха. В лицо Андрею пахнула непривычная атмосфера возвышенной умиротворённости, присущая, скорее, келье отшельника, чем пассажирскому купе. «Боже мой, – подумал атеист Андрей, – я и так перенервничал, а тут придётся всю дорогу тащиться с этим святошей. Ума не приложу, о чём с ним говорить. Хорошо, что я захватил с собой новую книгу Антонио Менегетти, будет время прочесть в подлиннике его трактат о женщинах».

Андрей, нарушая правила вежливости, вместо обычного «здравствуйте» спросил попутчика:

– Полагаю, вы монах с Валаама?

– Здравствуйте. Я не монах, я послушник Спасо-Преображенского монастыря, следую в Москву, – проявляя мудрость, приобретённую монастырской жизнью, ответил тот.

Андрей, пытаясь загладить свою бестактность, первым протянул старику руку и полным голосом представился:

– Андрей Борисович Муравин.

Старик крепко пожал руку и направил ему в глаза долгий внимательный взгляд, как будто рассматривал что-то за ними. Потом мягко, с тёплой доверительной интонацией сказал:

– Степан. – Он сделал краткую паузу. – Степан Дмитриевич Касатский. Приятно с вами познакомиться, Андрей. Мы будем соседями до Москвы, это значит, семнадцать часов и одиннадцать минут.

– Я еду до Питера, – буркнул Андрей и подумал: «Ну вот, началось занудство».

– Надеюсь, мы успеем с вами подружиться, – улыбнулся старик.

В его умных глазах заплясали озорные зайчики, какие бывают у людей, умеющих читать чужие мысли. Андрею стало стыдно за свои скороспелые суждения, легко считанные служителем божьим, и он, стремясь исправить возникшую неловкую ситуацию, с абсолютной искренностью ответил:

– Совершенно в этом уверен. Однако, простите, ваше имя мне кажется знакомым. Мы не встречались с вами раньше?

– Нет, мы с вами раньше не встречались, а моё имя – лишь случайное совпадение с именем знакомого вам человека.

Россия – великая железнодорожная держава. С её западных рубежей до Владивостока поезд идёт днём и ночью целую неделю. Большие расстояния породили у нашего населения особую культуру взаимоотношений между людьми, оказавшимися вместе в одном купе. Первые полчаса пассажиры, как правило, немногословны, подчёркнуто вежливы и предупредительны друг к другу. Вам не задают лишних вопросов, а на ваши дают односложные ответы, не распыляясь в подробностях. Уже через час пути, когда проводница примет от пассажиров заказы на чай, дополнительные тарелки, вилки и стаканы, все достают приготовленные в дорогу буханку хлеба, запечённую курочку, отварные яйца и картошку, соленья в наборе и сезонные свежие овощи. Мусульмане выложат вяленую конину православные солёное сало с чесночком, а безбожники то и другое. Вот ваш новый сосед глазами поймал два стакана и достал бутылочку водки, иногда самогона, – всё готово. После первого «будем здоровы» на вашу несчастную голову свалится такое количество рассказов о банальных приключениях и происшествиях, примитивных суждений о мироустройстве и неуместных подробностей личной жизни попутчика, что воспоминания об этом бездарно потерянном времени будут донимать вас до конца дней.

Забегая вперёд, можно сказать, что дорожный разговор Андрея с Касатским не был тривиальной дружеской болтовнёй попутчиков. Рассказ Степана Дмитриевича был более похож на исповедь, а исповедь, как известно, это таинство, обнажение своей совести, признание совершённых грехов и покаяние. Не каждый человек способен на подобное испытание. Тем более что Андрей Муравин, его слушатель, не был священником и не мог от имени Господа Бога гарантировать старику отпущение грехов. Скорее всего, этот старик, разговаривая с Андреем, на самом деле разговаривал с Богом, который везде вокруг нас и в нас самих. Он не нуждался в том, чтобы его поняли и тем более простили.

В этот раз Андрей не был снабжён дорожной снедью и рассчитывал лишь на горячий обед в вагоне-ресторане. Касатский догадался об этом, глядя на его скромный чемоданчик, в который могут войти лишь зубная щётка, пижама, сменное бельё и пара книг.

– Давайте завтракать. Денег на ресторан у меня нет, но я буду рад, если вы разделите со мной скромную трапезу, – сказал старик, доставая с верхней полки свою котомку, обвязанную длинной и широкой, в три пальца, тесьмой.

– Это ваша праща? – улыбнулся Андрей, предлагая попутчику дружеский тон общения, заодно проверив его эрудицию. Старик понял тонкий намёк молодого человека на его старомодный как мир вещмешок с биографией.

– Ну да, конечно, у каждого свой Голиаф и свои камни для победы, – улыбнулся в ответ Касатский и через секунду, уже без улыбки, добавил: – И своя Голгофа.

Потом старик постелил на стол белоснежную пелену, расшитую по краям полевыми цветами, и выставил на стол кирпичик бородинского хлеба, явно монастырской выпечки, несколько кусочков форели холодного копчения, два солёных огурца, два варёных яйца, две запечённые в углях картофелины и одну большую луковицу которую тут же разрезал пополам. Достал деревянную миску и налил в неё немного постного масла. В купе приятно запахло кедровым лесом. Все движения старика были рациональны и несуетны. Хлебосольный сосед жестом пригласил Андрея к трапезе. Всё выглядело очень аппетитно, и Андрей, конечно, принял предложение послушника.

Они завтракали молча, макая хлеб, картошку и даже яйца в масло, закусывая солёным огурчиком и луковицей. Андрей впервые в жизни прикоснулся к монашеской пище, и ему она очень понравилась. Настал черёд десерта, и Андрей заказал у проводницы два чая с пряниками, а его сосед достал небольшую баночку гречишного мёда. В этот момент Андрею показалось, что попутчику не терпится начать разговор. Так обычно бывает с людьми, которые долгое время держат в себе важный кусок жизни и ищут повод беспрепятственно выплеснуть наболевшее наружу. Андрей всем своим видом показал, что полностью открыт для общения. Касатский ещё раз внимательно посмотрел в глаза Андрея и неспешно начал своё повествование.

– Эту историю большой любви я буду рассказывать вам в излишних подробностях, но это только на первый взгляд. Позже вы поймёте, что так было необходимо. Итак, внешне судьбы Раисы и Георгия были схожи. Оба они родились 30 сентября с разницей в семь лет, Георгий был старше. Раиса по национальности украинка, но считала себя русской. Её предки рождались и жили на Украине, она же родилась в Москве в семье врачей. Её бабушка – известный бионик, поклонник нового направления в биологии, черпающего творческое вдохновение в мире живой природы. Бабушка – специалист по мифологии Древнего мира. В августе девятнадцатого года, спасаясь от Петлюры, они бежали из Киева в Москву. Они хотели ненадолго, а оказалось навсегда. Здесь у них родился сын, который впоследствии привёл в дом свою жену, коренную москвичку. У них родилась девочка, назвали её Раиса. Если верить умным книгам, это имя арабского происхождения и означает «предводитель» или «начальник». В их семье думали и говорили только по-русски, боготворили русских классиков, пели русские песни, почитали русские обычаи. Это была дружная семья, в которой место маленькой Раечки было главным. Особенно она любила ненастные вечера, когда никто не хотел выходить на улицу и вся семья собиралась в гостиной. Дед открывал очередную книгу десятичного издания 1896 года «Жизнь животных» Альфреда Брема и рассказывал о невероятной жизни невероятных животных из далёких стран и показывал слушателям цветные иллюстрации. Бабушка дополняла его повествование древними легендами и мифами об этих животных. Романтика таких вечеров сыграла существенную роль в формировании мировоззрения девочки. Родители Раисы считали себя православными, однако обряд воцерковления так и не прошли.

Георгий был потомком мегрельского княжеского рода Додиани, представители которого когда-то приняли российское подданство и переехали на постоянное жительство в столицу Российской империи. Он родился в Ленинграде в семье военных кораблестроителей. Его семья по неизвестной мне причине долгое время не поддерживала связей с родственниками из Абхазии и полностью обрусела. Георгий своим родным языком считал русский, хотя в семье все свободно владели и французским. Он был приучен православными родителями соблюдать религиозные обряды. Для жизни в атеистической стране это было сопряжено с определённым риском, поэтому Додиани не афишировали свою религиозность. Так случилось, что Раиса и

Георгий осиротели в одном возрасте, когда каждому из них едва исполнилось по восемнадцать. Раиса унаследовала от трагически погибших родителей просторную трёхкомнатную квартиру с окнами, выходящими на Чистопрудный бульвар, и маленький загородный домик с большим участком земли в Подмоскowie, на берегу Истры, на окраине деревни Бабкино.

Родители Георгия оставили своему единственному сыну роскошную квартиру в генеральском доме номер шесть в Поварском переулке Ленинграда и большой дом в дачном посёлке Комарово (бывшем Келломяки) на Карельском перешейке, построенный дедом Георгия ещё в 1916 году. То обстоятельство, что молодые люди рано остались одни, сформировало их характеры и научило самостоятельно находить правильные решения в сложных жизненных ситуациях. Они много и усердно учились выбранной профессии, что в итоге положительно отразилось на их карьере. Раиса не стала биологом или филологом, как бабушка с бабушкой, или врачом, как её родители. Она с отличием окончила Московский архитектурный институт и получила специальность архитектора жилых и общественных зданий. Георгий учился в Ленинградском государственном морском техническом университете, где получил специальность, связанную с вооружением военных кораблей. К началу их общей истории Раиса была ведущим архитектором в крупной строительной компании в Москве, а Георгий руководил конструкторским бюро Объединения имени Кирова в Ленинграде. Они были молоды и успешны, имели безупречную репутацию и породистую внешность. Не было сомнений в том, что перед ними была открыта дверь в будущую счастливую жизнь. К тому времени, когда им суждено было встретиться, у Раисы уже была первая безоглядная любовь, которая, к сожалению, оказалась быстротечной и не привела к браку, но оставила неизгладимый шрам на её сердце, и он закрывал путь для настоящей любви. Она с головой ушла в работу, приковав себя к кульману, говоря ушедшим языком.

В отличие от невинной Раисы Георгий не был так безгрешен...

После этих слов старик вдруг умолк и посмотрел на Андрея долгим взглядом. Вернее, не на него, а на невидимую точку между ними. Было заметно, как он погружает взор в себя. Обычно так делают люди, глубоко что-то обдумывая. Через минуту его взгляд вынырнул, и он решился продолжить:

– По правде говоря, шкаф Георгия был полон трухлявых скелетов. Этого он не скрывал, хотя и признаваться было неприлично, а может быть, даже вредно. Большую роль в его становлении как мужчины сыграла случайная встреча с женой капитана первого ранга, командира эсминца. Однажды вежливый шестнадцатилетний юноша помог женщине из соседнего подъезда донести покупки от машины до квартиры. Уходя, он услышал за спиной: *Rien ne forme un jeune homme comme une liaison avec une femme comme il faut*¹. Вечером Георгий впервые переступил порог её квартиры. Находясь вместе, они разговаривали исключительно по-французски. Они считали, что палитра высокого французского языка обладает необходимым многообразием оттенков, способных удовлетворить эмоциональный запрос влюблённых. А ещё французский язык нужен дипломатам, чтобы, напротив, скрывать свои эмоции. Их связь длилась до тех пор, пока капитан первого ранга не стал контр-адмиралом ВМФ России и не был назначен командиром средиземноморской оперативно-тактической эскадры. Семья военного моряка переехала жить в Севастополь. Эту широко образованную и сказочно красивую женщину звали Мину́ что в переводе с персидского означает «рай». Она была на восемь лет младше своего мужа и на шестнадцать лет старше Георгия. Для Мину́ соседский мальчик был не больше чем прелестным приключением. За два года их любви Георгий узнал о женщинах всё то, что обязан знать каждый юноша, вступающий во взрослую жизнь. Это она рассказала, каким хотят видеть женщины своего избранника. Это она предлагала не путать любовь и сексу-

---

¹ Rien ne forme un jeune homme comme une liaison avec une femme comme il faut (фр.) – Ничто так не образует молодого человека, как связь с порядочной женщиной.

альную привлекательность, ибо любовь – это дар Божий, суть жизни, нечто священное и всегда выше закона и правил. Это Мину научила Георгия относиться к телу женщины как к музыкальному инструменту, способному принести истинное наслаждение, если его правильно настроить. Именно от неё Георгий узнал, что женщину надо любить, а не пытаться понять, и если хочешь знать, что у женщины на уме, смотри на неё, а не слушай. Красавица Мину считала, что женщина – уникальное творение Природы и по своим возможностям значительно превосходит мужчину. Она способна на более глубокое чувство, чем мужчина. А правильную женщину больше интересует не развитая мускулатура мужчины, а его духовные качества. «Мышечная сила есть принадлежность к животному миру», – часто повторяла она. По мнению Мину женщина любит того, у кого есть харизма, нечто необъяснимое и невероятно привлекательное. Она научила Георгия понимать и наслаждаться классической музыкой, привила вкус к мировым шедеврам литературы и живописи. Мину приготовила женскому сообществу подарок в лице Георгия – идеального мужчину.

Потом у Георгия каскадом начались любовные истории или, вернее, интрижки, которым он не придавал серьёзного значения. На его счету было немало разбитых сердец, но он никогда не хотел жениться. Женщины влекли Георгия, как сирены античного Одиссея. В то время он был молод и не замечал дьявольского запаха женщин, витающего вокруг его судьбы, не осознавал их роковую роль в своей жизни. Длинный список его ошибок, неприятностей, проблем и всевозможных потерь был написан женским подчерком.

– Это не новость, – рассмеялся Андрей. – Помните, Лев Толстой обещал, что только лёжа в гробу расскажет всё, что он думает о женщинах, и захлопнет крышку.

Старик в знак согласия кивнул ему головой и продолжил:

– Если бы всемилостивый Бог не проявил к Георгию благосклонность, уняв его излишнюю чувственность, разбавляя кавказскую кровь льдом лени и пессимизма, он бы давно без времени погряз в пороках и сгинул.

На этом месте старик остановился.

– Скажите на милость, Андрей, не слишком ли утомительно я веду своё повествование?

– Нет, нет. Всё в порядке, я с удовольствием слушаю вас.

Старик снова кивнул.

– Однажды в жаркий июльский день Раиса попросила у начальства отпуск на две недели. Позже, вспоминая этот эпизод, она не найдёт убедительных причин, объясняющих безумное решение её начальника – отпустить ведущего специалиста строительной компании на пике строительного сезона на четырнадцатидневный отдых. Однако в то время такое решение было принято. Она купила авиабилет до киргизского города Чолпон-Ата и отправилась на Иссык-Куль. Она считала, что двухнедельный отдых «дикарём» на высокогорном озере, в богом забытой Киргизии, несколько не хуже, чем тот же период в санатории Ялты. Непонятно, как в голову нормального человека приходят такие мысли? Отпуск Раисы пролетел незаметно, и в день вылета в Москву она зашла на чолпон-атинский базар купить домой небольшое ведёрко чёрной смородины. В связи с обилием в этих местах смородины здесь её продают ведрами. Местная чёрная смородина размером с хорошую вишню, необычайно сладкая и душистая. Все знают, что если её истолочь с сахаром или горным мёдом, то эта сладость будет вкуснее и полезнее любого варенья. Раиса уже расплатилась с продавцом, как услышала за спиной сиреневый баритон: «Мне, пожалуйста, вот это большое ведро». Она повернулась и замерла. Голос принадлежал неправдоподобно красивому мужчине, с которым хочется прожить всю оставшуюся жизнь. Так сказала себе Раиса, во все глаза глядя на Георгия. «*Patuit dea!*»² – воскликнул Георгий, купаясь в бирюзовых озёрах её глаз, и подумал: «Она великое чудо Шехина, женская ипостась Бога, с которой хочется прожить всю оставшуюся жизнь».

---

² *Patuit dea* (лат.) – Обнаружилась богиня.

Георгий сразу узнал её. Это была та самая девушка с роскошными локонами коньячного цвета, которая два года назад, после их первого короткого свидания в волшебных видениях, покинула его, не попрощавшись. Впоследствии Георгий много думал о ней, но даже мысли не допускал о новой встрече, потому что она – это его инобытие. Но сейчас, в этой жизни, он не даст ей безвозвратно исчезнуть. Девушка стояла перед ним, и в этот раз он имел возможность её внимательно рассмотреть. В ней всё было гармонично: правильные черты лица и его овал, пухлые бархатные губы, высокий лоб, маленький аккуратный носик, выразительные брови, большие ресницы, матовая кожа молочного цвета и ухоженная статная фигура.

– Извините, пожалуйста, на ваш взгляд, красивая женщина – это та, которую вы так ярко описали сейчас? – перебил рассказчика Андрей.

– На мой взгляд, красивая женщина – это не только и не столько лицо и фигура. Это ещё ум, голос, запах, мимика, жесты, походка, способность себя подать и умение целоваться, в конце концов; это идеальная дочь, мать, жена – хранительница очага – и любовница. Только красивая женщина способна удовлетворить любые претензии мужчины и при этом убедить мужчину в его уникальности. На свете есть красивые женщины, их немного, но они есть. На свете вовсе нет мужчин, обладающих арсеналом красивой женщины. Все мужчины, которых принято считать красивыми, получили этот статус от красивых женщин. Мой герой, увы, не исключение. Извините, Андрей, но я продолжу воспоминания о том, что произошло на базаре в Чолпон-Ате. Итак, девушка восхищенно посмотрела Георгию в глаза и заразительно засмеялась. «Если человек смеётся, значит, у него внутри много жизненной энергии», – подумал Георгий. Он, конечно, знал о бытующем в народе мнении «кто много смеётся, тот больше всего страдает», но в то время Георгий ни за что не согласился бы с этим. Ах, как хорошо ему, когда она смеётся. Серебряный смех синеокой красавицы он будет с нежностью вспоминать до конца своих дней. Как известно, случайностей в жизни не бывает. Всё в этом мире происходит по непознаваемым законам Природы или воле Бога, как кому нравится. Этому мужчине и этой женщине на роду было написано встретиться, именно поэтому они встретились и полюбили друг друга с первого взгляда, хотя к этой минуте они даже не подозревали об этом.

Старик снова умолк, опустил голову и внимательно посмотрел на свои ладони, как будто именно там находилась картинка первой встречи двух молодых людей, неожиданно вынырнувшая из его памяти и застрявшая во взгляде.

– *L'amore è vita*, – прошептал себе под нос старик.

– Любовь длиною в жизнь, – перевёл Андрей с итальянского языка прозвучавшую цитату из «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Старик поднял голову и улыбнулся тому что его собеседник не теряет нить их беседы.

– Георгий попал на этот базар случайно. Более того, он как лицо сугубо секретное вообще не имел права шляться по базарам. Сегодня, появившись здесь, Георгий второй раз в жизни нарушил инструкцию по безопасности. У себя на Объединении имени Кирова он занимался разработкой новых образцов оружия для нужд ВМФ России, а его коллеги из алма-атинского завода имени Кирова предложили оригинальный концепт корабельной торпеды и пригласили его на свой исык-кульский полигон показать изделие № 17, так принято называть новую торпеду для подводных лодок. По дороге из аэропорта ему вдруг захотелось побаловать коллег чёрной смородиной. При входе на базар Георгий ещё издали заметил и сразу узнал старуху-шаманку сидящую на низком стульчике. Перед собой, прямо на земле, она раскладывала на белой ткани круглые камешки, похожие на бобы. Вы знаете, что это такое?

– Конечно. Эти камешки для гадания казахи называют кумалак. А мистический ритуал раскладывания камешков – кумалак ашу. Этот вид гадания и предсказания будущего попали в Среднюю Азию вместе с воинами Чингисхана, – ответил всезнающий Андрей и продекламировал стихи великого Омара Хайяма:

*Волшебный камень на ладони мага
Живительный источник, словно влага
В пустыне для измученных людей.
И что для нас, обычных смертных, – лишь гаданье,
То для Пророка скрытый смысл и тайна.*

– Bravo, молодой человек. Лучше и не скажешь. Азиаты говорят, что желания, загаданные в полнолуние, исполняются. Накануне того дня как раз и наступило полнолуние. Поэтому вокруг старухи-шаманки толпились молодые женщины со своими мечтами в голове. Им не терпелось узнать время их исполнения. Старуха была увлечена процессом кумалак ашу настолько, что не обратила внимания на проходившего мимо неё Георгия.

Впервые он встретился с этой старухой за два года до этого. В то время он находился на иссык-кульском полигоне, где участвовал в плановых испытаниях изделия своего конструкторского бюро. Однажды вечером после работы он неожиданно почувствовал нестерпимую боль в позвоночнике. Боль была настолько сильная, что Георгий был близок к потере сознания. Ситуация сложная. На полигоне врача нет, не положено по штатному расписанию. Вертолёт не вызовешь – ночь и дождь как из ведра вторые сутки. Везти больного на машине в ближайшую больницу – это триста пятьдесят километров по горному серпантину, ночью, в дождь – большой риск. Коллеги не придумали ничего лучше, как доставить для Георгия шаманку, одиноко проживающую в горном ущелье в трёх километрах от полигона. Отправили всадника – офицера службы безопасности с запасной лошадей. Прибывшая шаманка осмотрела больного и провела над ним ритуал камлания. Затем налила из шкалика в рюмку мутную жидкость – настойку на иссык-кульских травах – и дала Георгию выпить. Шаманка сказала, что боль скоро пройдёт, а к утру всё будет хорошо. Уезжая, она оставила для больного свой шкалик с настойкой. Георгия укутали тёплым одеялом, и он уснул, погрузившись в неведомый мир своих фантазий.

Перед ним появилась красивая голубоглазая девушка с распущенными до плеч волосами коньячного цвета. Она грациозной царственной походкой подошла и молча положила руки ему на плечи. Он замер, боясь пошевелиться. Девушка приблизилась к нему вплотную и прижалась так, что Георгий почувствовал её упругую девичью грудь и страстное дыхание. Сердце бешено забилось о грудную клетку, и его удары эхом отозвались в висках. Девушка, обвив шею окаменевшего Георгия руками, закрыла глаза и потянулась к нему губами. Вдруг он почувствовал тепло прикосновения её бархатных губ, и его голова закружилась. Для Георгия этот медовый поцелуй был неожиданным, он растерялся и не знал, что делать. Ещё мгновение – и её сладостный мягкий язычок лизнул иссохшие губы каменного истукана. Ноги его стали ватными, а по всему телу пробежала восхитительная блаженная истома, и Георгий растворился в небытии.

Проснувшись через десять часов, он чувствовал себя совершенно здоровым, но не спешил вставать, вспоминая образ прекрасной незнакомки-наваждения. Увиденная им картина была настолько реалистична, что его влажные от поцелуя губы пылали жаром, а по комнате витал незабываемый запах кожи потусторонней красотки. Следующие несколько дней Георгий находился под глубоким впечатлением от этого волшебного сна.

– Удивительно, как это работает, – перебил монаха Андрей. – Человеческому мозгу всё равно, происходит ли это событие на самом деле или это иллюзии самого человека. Мозг отдаёт приказ – и все системы организма начинают работать, отсюда зацелованные губы и пьянящие запахи.

– Наверное, так и есть, – согласился старик и продолжил свой рассказ. – В тот день на чолпон-атинском базаре Раиса и Георгий, улыбаясь, смотрели друг на друга и не могли оторвать взглядов. Было совершенно очевидно: они созданы друг для друга и нравились друг другу. Для них весь остальной мир исчез, остались только он, она и безбрежное синее небо, представля-

ющее собой бесподобную картину из облаков, расписанную танцующими сильфами, духами воздуха, под божественную музыку Моцарта.

В головах Раисы и Георгия ещё звучал дивный Моцарт, как мимо прошёл старец в зелёном плаще, словно легендарный пророк Хидр, который по суфийской традиции являлся посланником Аллаха на земле. Старик посмотрел на молодых людей и загадочно усмехнулся в свою седую бородёнку. Хидр знает всё и обо всех, он знает, что было и что будет. Раиса и Георгий ничего не знали ни о пророке Хидре, ни о мудрецах-суфиях, но оба решили, что этот странный старик – добрый для них знак. Так Господь Бог наградил Раису и Георгия великим, ничем не обусловленным чувством – высшей формой страстной любви между мужчиной и женщиной.

«Разрешите представиться: князь Георгий Арсенович Додиани». – Он не преминул похвастать своим происхождением и, по-гусарски щёлкнув каблуками, поклонился.

«Раиса Евгеньевна Трегубова». – Она сделала вежливый реверанс и подала князю руку.

Георгий поспешил принять руку и несколько минут бережно удерживал мягкую тёплую ладонь. Он не хотел её отпускать, в этот момент его мысли витали далеко в небесах точно так же, как два года назад при интервенции шаманского снадобья. Неожиданно для хозяйки Георгий поцеловал её руку. Этот старомодный светский жест был выполнен красиво, без неуместного пафоса, самым естественным образом, так, как будто Георгий целовал даме ручку всю свою жизнь по несколько раз на день.

«Очень, очень приятно с вами познакомиться, милая Раиса Евгеньевна», – улыбнулся сиреневый баритон.

«Пожалуйста, просто Раиса. И мне очень приятно, князь Георгий Арсенович», – птичкой прощепетала ангел Раиса. «Просто Георгий!» – поставил точку кавалер. И молодые люди вновь разом рассмеялись. Им было хорошо друг с другом. Однако надо расставаться, одной пора в аэропорт, а другого заждались на военном полигоне. Они обменялись телефонами и договорились встретиться в Москве или в Ленинграде, как только будет возможность. Хитрый Додиани надел на руку доверчивой девушки свои часы, «чтобы она не опоздала к нему на свидание», а на самом деле – как залог их будущей встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.